

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

ПО ВОПРОСУ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Жалоба № 7129/03
Игорь Валерьевич СКОРКИН
против России

Европейский суд по правам человека (Первая Секция), заседая 27 сентября 2011 г. Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,

Анатолий Ковлер,

Пеер Лоренцен,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Хаджиев,

Линос-Александр Сичилианос,

Эрик Мозе, *судьи*,

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,
рассмотрев указанную жалобу, поданную 28 января 2003 года,
рассмотрев замечания, Властей государства-ответчика, и ответные
замечания заявителя,

вынес следующее решение:

ФАКТЫ

Заявитель, Игорь Валерьевич Скоркин, гражданин России, 1970 года рождения, проживает в г. Курске. Его интересы в Суде представлял Александр Е. Лапидус, юрист НПО «Юристы за конституционные права и свободы», находящейся в Москве. Власти Российской Федерации ("власти") были представлены

П. Лаптевым и В. Милинчук, бывшими Уполномоченными Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

А. Обстоятельства дела

Факты по делу, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

1. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

(а) Задержание заявителя

В рассматриваемый период времени заявитель работал в качестве старшего следователя милиции в Управлении внутренних дел города Курска.

В неустановленную дату предприниматель П. обратился к властям, заявляя о вымогательстве и принуждении к даче взятки со стороны заявителя, который, как утверждалось, оказывал давление на П., чтобы тот передал ему 100 000 рублей (приблизительно 3 500 евро) за принятие решения о прекращении уголовного судопроизводства в его отношении. По всей видимости, они договорились, что П. принесет половину суммы наличными на встречу с заявителем 17 мая 2002 г.

17 мая 2002 года было возбуждено уголовное дело в связи с этой жалобой и в указанную дату около 23.30 сотрудники областного Управления¹ Федеральной службы безопасности (далее "ФСБ") арестовали заявителя во время его встречи с П. на заправочной станции на окраине Курска.

По всей видимости, получив деньги от П., заявитель и его водитель пытались скрыться на автомобиле, несмотря на требования сотрудников ФСБ об остановке.

По словам заявителя, он был сильно избит, получил многочисленные удары ногами по лицу и телу, и во время ареста не был проинформирован о его правах. По утверждению властей, сотрудники догнали и блокировали автомобиль заявителя, заставили его выйти, положили на землю и затем надели наручники. Они применили физическую силу только в той степени, в какой это было необходимо, чтобы задержать заявителя до приезда группы из местной прокуратуры. Власти представили копию соответствующего протокола задержания, в котором заявитель подтвердил, что во время ареста он был уведомлен о своих правах, включая право хранить молчание.

Обыск заявителя и его машины не дал никаких результатов, но в тот же день группа следователей обнаружила деньги, врученные П. заявителю, на обочине дороги, по которой сотрудники ФСБ преследовали заявителя на автомобиле. Деньги были опознаны, так как купюры были ранее помечены специальной краской.

Будучи уведомленным о праве не свидетельствовать против себя, заявитель предпочел хранить молчание, пока он не связался со своим адвокатом Д. 18 мая 2002 года.

¹ Так в тексте. Из материалов дела следует, что Скоркин И.В. был задержан сотрудниками Управления ФСБ по Курской области

После ареста заявителя 17 мая 2002 года первые три дня он содержался под стражей в изоляторе временного содержания Управления внутренних дел Курска, а затем был переведен в следственный изолятор ИЗ-46/1 города Курска.

(б) Дальнейшее расследование дела

18 и 20 мая 2002 года представители властей обыскали квартиры заявителя и его родителей.

В ответ на просьбы заявителя о его медицинском осмотре врачом власти несколько раз поручили провести медицинские экспертизы.

После осмотра врачом городской больницы № 4 18 мая 2002 года около 10.00 у заявителя были зафиксированы: синяк, царапины на левой щеке, синяки в области левого плеча и левой локтевой ямки, царапины на предплечье и сотрясение мозга. Позже, в 14.00, после другого осмотра, диагноз сотрясения мозга не был подтвержден.

20 мая 2002 года заявитель был вновь осмотрен врачом. В медицинском заключении, данном в тот же день (№ 1628/1) врач зафиксировал у заявителя синяки на левой щеке, под правой ноздрей, на внутренней области правого локтя, на верхней части правого плеча, в области левой ягодицы, левой подколенной области, царапины на левой щеке, в области правого запястья, на пальце левой руки и в нижней части правого и левого предплечья. Врач отметил, что почти все синяки появились в результате ударов тупым твердым предметом, вероятно, от двух до пяти дней назад. Синяк на ягодице заявителя появился приблизительно пять-семь дней назад. Врач установил, что травмы не причинили какого-либо вреда здоровью заявителя.

20 мая 2002 года областной прокуратурой Курска было вынесено постановление о заключении заявителя под стражу на время проведения предварительного следствия.

Тремя днями позже, 23 мая 2002 года, заявителю были официально предъявлены обвинения в получении взятки в связи с жалобой П. и событиями 17 мая 2002 года.

В июле 2002 года эти обвинения были немного изменены, и 31 июля 2002 года было объявлено о завершении расследования.

Решением от 30 сентября 2002 года надзирающий прокурор отказался утвердить обвинительное заключение и отправил дело на дополнительное расследование.

16 октября 2002 года к обвинения предъявленные заявителю, были изменены, добавлено несколько эпизодов мошенничества.

31 октября 2002 года прокурор утвердил обвинительное заключение и передал дело в суд.

(в) Судебное разбирательство по уголовному делу в отношении заявителя

Предварительное слушание было назначено на 18 ноября 2002 года, и судебный процесс начался 25 ноября 2002 года.

В неустановленную дату прокурор отказался от обвинения во взяточничестве ввиду недостатка доказательств.

Приговором Курского областного суда от 17 декабря 2002 года заявитель был признан виновным в попытке мошенничества, и он был приговорен к трем годам лишения свободы. Интересы заявителя представляли два адвоката. Суд допросил не менее пяти непосредственных свидетелей действий заявителя, включая пострадавшего П., его помощников Л. и В., а также начальников заявителя С. и Пе., а также изучил различные вещественные доказательства, включая телефонные разговоры заявителя с П. и наличные деньги, найденные на обочине дороги после ареста 17 мая 2002 года.

Далее суд пришел к следующим заключениям в отношении связи заявителя с П. Узнав о трудностях П. в бизнесе и намерении его кредиторов обратиться за помощью в милицию, заявитель по собственной инициативе организовал несколько встреч с П. – 25 и 29 апреля, 3, 13 и 17 мая 2002 года - во время которых он ложно информировал П., что против того заведено уголовное дело и что дело находится в производстве заявителя. Для большей убедительности заявитель инсценировал допрос П. в ходе несуществующего уголовного расследования и затем потребовал от него 100 000 рублей, чтобы "неофициально" уладить дело. Они договорились, что П. вручит заявителю половину суммы наличными 17 мая 2002 года, в день, когда заявитель был арестован в связи с его преступной деятельностью.

13 марта 2003 года Верховный Суд Российской Федерации оставил обжалованный приговор без изменений.

Впоследствии заявитель отбывал наказание в уголовно-исправительном учреждении в Рязанской области и 11 марта 2004 года Скопинский районный суд Рязанской области удовлетворил ходатайство заявителя о досрочном освобождении.

2. Заключение заявителя и соответствующее судебное разбирательство

Заявитель был арестован 17 мая 2002 года. 20 мая 2002 г. было его заключение под стражу было санкционировано.

(а) Постановление о заключении под стражу от 20 мая 2002 года

Постановление о заключении под стражу от 20 мая 2002 года было вынесено следователем и санкционировано Курской областной прокуратурой согласно статье 90 старого Уголовно-процессуального кодекса ("старый УПК", см. ниже раздел "Применимое национальное законодательство"), в соответствии с которой прокурору разрешалось в исключительных обстоятельствах давать санкцию на заключение гражданина под стражу до того, как ему будут предъявлены обвинения. Согласно этой же статье, у компетентных органов было в распоряжении десять дней для того, чтобы предъявить обвинения этому лицу, или же освободить его/ее.

В постановлении о заключении под стражу излагалась жалоба П., события от 17 мая и указывалось, что заявитель подозревался в получении взятки. В

постановлении принимались во внимание обстоятельства данного дела и утверждалось, что, учитывая "изобретательность"² заявителя в его отношениях с П., существовала опасность, что заявитель может скрыться или помешать ходу расследования и уголовного производства.

Заявитель подал апелляцию и 20 июня 2002 г. Ленинский районный суд Курска (далее "районный суд") оставил в силе данное постановление. Заслушав прокурора и заявителя, суд отметил, что из объяснения заявителя, которое он дал суду, а также из материалов дела следует, что у следователя были достаточные основания считать, что заявитель способен оказать давление на потерпевшего по заявлению, особенно в силу характера предполагаемой преступной деятельности заявителя. Суд также отметил, что при вынесении решения следователь принял во внимание должность заявителя и его семейное положение. Было также отмечено, что требования статьи 90 старого УПК не были нарушены, так как власти не нарушили десятидневный срок, предоставляемый для предъявления обвинений против заявителя.

30 июля 2002 года Курский областной ("областной суд") оставил постановление районного суда без изменения.

(б) Постановление о продлении срока содержания по стражей от 16 июля 2002 года

1 июля 2002 года вступил в силу новый УПК России (см. ниже раздел "Применимое внутригосударственное законодательство"), который был применен к делу заявителя.

16 июля 2002 года районный суд продлил срок заключения заявителя под стражу в соответствии с новым УПК. Заслушав заявителя, его двух адвокатов и прокурора, а также изучив материалы дела и приняв во внимание результаты расследования, суд постановил, что следователю необходимо дополнительное время для завершения расследования. С учетом данной информации и характера обвинений, предъявленных заявителю, суд признал, что заявитель может помешать расследованию или скрыться от правосудия и что в данных обстоятельствах применение более мягкой меры пресечения, чем содержание под стражей, не представляется возможным.

Рассматривая кассационную жалобу, областной суд повторил эти аргументы и 6 августа 2002 г. оставил в силе данное постановление.

(в) Постановление о продлении срока содержания по стражей от 10 октября 2002 года

Решением от 10 октября 2002 г. районный суд вновь продлил срок заключения заявителя под стражу. Заслушав стороны и изучив полученные результаты следствия, суд подчеркнул необходимость завершения расследования и постановил продлить срок заключения заявителя под стражу.

² Так в тексте. В постановлении указана только возможность скрыться от следствия и суда, а также воспрепятствовать следствию.

Суд отметил, что заявитель может скрыться от правосудия, помешать сбору доказательств или угрожать свидетелям. Срок заключения заявителя под стражу был продлен до 17 декабря 2002 года.

31 октября 2002 г. Областной суд кассационным определением оставил это решение без изменений.

17 декабря 2002 г. областной суд вынес приговор по уголовному делу заявителя.

3. Описание условий содержания заявителя под стражей, представленное заявителем

С 17 по 20 мая 2002 года заявитель содержался в изоляторе временного содержания в Управлении внутренних дел города Курска.

С 20 мая 2002 года по 13 марта 2003 года заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-46/1 города Курска.

Заявитель утверждал, что ко всем кроватям и скамьям в камере № 9-3 было подсоединено электричество. В подтверждение заявитель представил письменное показание одного из сокамерников.

Более того, заявитель жаловался, что свет в камере был все время включен, качество медицинского обслуживания было ненадлежащим и что некоторые из его сокамерников болели туберкулезом. Он не представил каких-либо доказательств в подтверждение этих заявлений.

По всей видимости, заявитель не жаловался на эти обстоятельства администрации тюрьмы или в другие компетентные внутригосударственные органы, включая суды.

В своих замечаниях от 10 апреля 2007 года заявитель также утверждал, что тюремные камеры были переполнены.

4. Различные судебные разбирательства в связи с жалобами заявителя по поводу событий 17-20 мая 2002 г.

Заявитель утверждал, что жаловался на жестокое обращение во время его задержания и последующих обысков в различные инстанции, включая суды.

10 июня 2002 года он обратился к компетентному национальному прокурору, требуя провести расследование обстоятельств его задержания и, в частности, применения силы сотрудниками ФСБ.

Постановлением от 19 июня 2002 года следователь военной прокуратуры 56 гарнизона рассмотрел жалобу заявителя и отклонил ее как необоснованную. Опрошив всех четырех сотрудников, участвовавших в задержании, а также изучив имеющиеся медицинские документы, которые включали медицинские заключения от 18 и 20 мая 2002 года, следователь постановил, что сотрудники Ку., Ка., Пр. и А. применили физическую силу во время операции в ответ на неоднократные попытки заявителя скрыться на автомобиле и его отказ открыть дверь автомашины и выйти из нее. Заявителя силой заставили выйти из автомобиля и уложили на землю лицом вниз, его руки были заведены за спину и на него надеты наручники. Следователь также отметил, что, по словам участвовавших в аресте сотрудников, в течение пятнадцати минут, пока

заявитель лежал на земле, ожидая приезда сотрудников прокуратуры, он намеренно исцарапал лицо о землю. В свете полученных сведений следователь посчитал, что применение силы было оправданным и законным.

Это решение было оставлено в силе внутригосударственными судами двух инстанций.

Постановление суда первой инстанции по делу было вынесено Курским гарнизонным военным судом 6 августа 2003 года.

21 октября 2003 г. Московский окружной военный суд кассационным определением оставил данное постановление без изменений.

По словам заявителя, его жалобы на обыски 18-20 мая 2002 года были поданы 19, 21 и 25 июня 2002 года. Он заявил, что они остались без ответа.

В материалах дела нет каких-либо доказательств того, что последние жалобы были действительно отправлены. По всей видимости, заявитель не представлял в суды какие-либо жалобы в отношении обысков.

Б. Применимое внутригосударственное законодательство

1. Конституция

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию» (статья 21).

2. Закон о Федеральной службе безопасности 1995 года и Закон о милиции 1991 года.

Согласно статье 14 Закона о Федеральной службе безопасности ее сотрудники имеют право применять физическую силу*, включая приемы единоборства, в таких же обстоятельствах и при таких же условиях, что и сотрудники милиции.

Сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, включая приемы единоборства, для задержания лиц, которые совершили преступление или административное правонарушение или оказывают сопротивление в ответ на законные требования, если не представляется возможным осуществить полномочия без применения силы (статья 13). При использовании физической силы сотрудники милиции должны предупредить участвующее лицо об их намерении, кроме случаев когда любая задержка представляет опасность для жизни и здоровья граждан или сотрудников милиции, или может привести к другим тяжелым последствиям, или если такое предупреждение является неприменимым или невозможным в данных обстоятельствах. Далее сотрудники должны по возможности ограничить любой возможный ущерб, в зависимости от характера и степени опасности преступления и лиц, совершивших его, и степени оказанного сопротивления. Сотрудник милиции несёт ответственность за превышение физической силы (статья 12).

3. *Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года, который действовал в рассматриваемый период времени*

Статья 89.

Применение мер пресечения

«При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе применить в отношении обвиняемого одну из следующих мер пресечения: подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных объединений, заключение под стражу...»

Статья 90.

Применение меры пресечения в отношении подозреваемого

«В исключительных случаях мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, и до предъявления ему обвинения. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется.»

Статья 91.

Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения

«При разрешении вопроса о необходимости применить меру пресечения, а также об избрании той или иной из них ... учитывается ... тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.»

Статья 92.

Постановление и определение о применении меры пресечения

«О применении меры пресечения лицо, производящее дознание, следователь, прокурор выносят мотивированное постановление, а суд - мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо, и основание для избрания примененной меры пресечения. Постановление или определение объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено и одновременно ему разъясняется порядок обжалования применения меры пресечения.»

Копия постановления или определения о применении меры пресечения немедленно вручается лицу, в отношении которого оно вынесено.»

Статья 96

Заключение под стражу

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется с соблюдением требований статьи 11 настоящего Кодекса по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше одного года.

4. *Содержание под стражей – новый УПК*

С 1 июля 2002 г. вопросы уголовного права регулируются Уголовно-процессуальным кодексом РФ (Федеральный Закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г.).

Меры пресечения включают подписку о невыезде из города или области, личное поручительство, временное освобождение под залог и заключение под стражу (статья 98). При необходимости с подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112).

Принимая решение об избрании меры пресечения, компетентный орган должен учесть, существуют ли «достаточные основания полагать», что обвиняемый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью или помешает установлению истины (статья 97). Также нужно учитывать тяжесть предъявляемого обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99).

Заключение под стражу применяется по судебному решению в случае обвинения в преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения более мягкой меры пресечения (пункт 1 статьи 108).

После задержания подозреваемый заключается под стражу «на период предварительного следствия». Максимально допустимый период заключения под стражей «в период предварительного следствия» составляет 2 месяца, но может быть увеличен до 18 месяцев при наличии «особых обстоятельств» (пункты 1-3 статьи 109). Срок заключения под стражу «в период предварительного следствия» исчисляется до даты направления прокурором уголовного дела в суд (пункт 9 статьи 109).

5. *Мошенничество*

Соответствующие части пункта 3 (б) статьи 159 Уголовного кодекса 1996 года гласят:

"Мошенничество, а именно, кража или приобретение собственности другого лица посредством искажения фактов или злоупотребления доверием..."

[совершенных в] крупных размерах ... влечет за собой наказание в виде лишения свободы от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без".

ЖАЛОБЫ

1. В первоначальной жалобе от 28 января 2003 года заявитель жаловался на основании статьи 3 Конвенции, что во время задержания он был избит.

2. Заявитель жаловался в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, что его предварительное заключение было слишком длительным и не имело достаточных оснований.

3. На основании статьи 6 Конвенции заявитель жаловался, что во время ареста власти не уведомили его о своих правах и что уголовное производство было в целом несправедливым ввиду произвольного исправления обвинений и ошибочной оценки доказательств. В своей критике результатов уголовного производства в его отношении заявитель также основывался в целом на статьи 7 и 13 Конвенции.

4. Заявитель также жаловался на основании статьи 8 Конвенции, что обыски его квартиры и квартиры его родителей были незаконными.

Заявитель дополнил свою жалобу двумя дополнительными жалобами от 24 августа 2003 года и 10 апреля 2007 года, соответственно:

5. Он жаловался на основании статьи 3 Конвенции, что условия содержания в изоляторе временного содержания и в следственном изоляторе были жестокими и унижающими достоинство. Более того, заявитель сообщил, что к кроватям были подсоединены электропровода, что свет в камере был включен все время, качество медицинского обслуживания было ненадлежащего уровня и что некоторые из его сокамерников болели туберкулезом.

6. Заявитель также жаловался согласно статьям 3 и 5 Конвенции, что камеры в следственном изоляторе были переполнены и что его первоначальное содержание под стражей с 17 по 23 мая 2002 года было незаконным по причине отсутствия какого-либо правового основания для заключения под стражу во время первых трех дней и ввиду общего нарушения требований статьи 90 старого УПК, согласно которому содержание под стражей разрешалось только в исключительных обстоятельствах. Он также жаловался на различные нарушения в проведении слушаний касательно его предварительного заключения с июля по октябрь 2002 года.

ПРАВО

1. Заявитель жаловался на нарушение статьи 3 Конвенции, утверждая, что он подвергся жестокому обращению во время его задержания 17 мая 2002 года. Соответствующее положения статьи гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Замечания сторон

Власти утверждали, что заявитель неправильно изложил фактические обстоятельства, его версия событий не соответствовала медицинскому заключению, поскольку в последнем упоминались только незначительные синяки, не причинившие вреда его здоровью. Они также ссылались на утверждения сотрудников ФСБ, которые проводили арест заявителя. По словам властей, заявитель активно сопротивлялся правоохранительным органам во время задержания и в результате сотрудники применили к нему физическую силу. Для того, чтобы проиллюстрировать отношение и поведение заявителя во время ареста, власти сослались на неоднократные попытки заявителя скрыться на автомобиле от сотрудников ФСБ. В целом, власти пришли к выводу, что жалоба была неприемлемой.

Заявитель не согласился с доводами властей и утверждал, что он подвергался жестокому обращению во время задержания со стороны сотрудников ФСБ, которые наносили ему многократные удары по лицу и по телу. Он отрицал какое-либо сопротивление с его стороны и оспаривал законность использования физической силы со стороны властей.

Б. Оценка Европейского Суда

Суд повторил, что обращение должно достигать минимального уровня жестокости, чтобы составлять нарушение статьи 3. Оценка такого минимального уровня относительна: она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см., постановление Европейского суда *"Ирландия против Соединенного Королевства"*, от 18 января 1978 г., пункт 162, серия А № 25, P-65).

Если человек получает травму во время содержания под стражей или иным образом под контролем милиции, любая такая травма даст повод для обоснованного предположения, что данный человек подвергался жестокому обращению (см. дело *"Бурсук против Румынии"*, жалоба № 42066/98, § 80, от 12 октября 2004 г.). Суд также подчеркивает, что когда лицо в момент задержания находится в хорошем состоянии здоровья, а к моменту освобождения обнаруживается, что у него появились травмы, на власти ложится ответственность предоставления разумного объяснения того, каким образом лицо получило эти травмы, в противном случае возникает вопрос о нарушении ст. 3 Конвенции (см. дело *"Томази против Франции"*, постановление от 27 августа 1992 г., Серия А № 241-А, сс. 40-41, пункты 108-11, и постановление Большой Палаты по делу *"Селмуни против Франции"*, жалоба № 25803/94, пункт 87, ЕСПЧ 1999-V).

В рассматриваемом деле Суд замечает, что стороны не оспаривали, что в ходе задержания заявитель пытался скрыться от сотрудников ФСБ в своем автомобиле, что как только его машина была блокирована, сотрудники ФСБ вытащили заявителя из машины и затем заставили его лечь на землю, при этом на его руки за спиной были надеты наручники. В результате этого заявитель получил повреждения, подтвержденные медицинскими заключениями от 18 и 20 мая 2002 года. В настоящем деле бремя доказывания ложится на власти, которые должны предоставить убедительные доводы того, что применение силы, приведшее к травмам заявителя, не было чрезмерным (см., с соответствующими изменениями, дело *"Ребок против Словении"*, жалоба № 29462/95, § 72, ЕСПЧ 2000-ХП, и дело *"Матко против Словении"*, жалоба № 43393/98, §104, 2 ноября 2006 года).

Изучив материалы дела и доводы сторон, Суд отмечает, что утверждения заявителя о том, что он не оказывал сопротивления, опровергаются свидетельскими показаниями всех сотрудников, участвовавших в аресте, и в материалах дела или в его собственных показаниях нет ничего, что подтверждало бы его версию событий. Далее Суд замечает, что в медицинских заключениях, составленных 18 и 20 мая 2002 года, действительно зафиксировано несколько синяков и царапин на левой щеке заявителя, под правой ноздрей и вокруг коленных, локтевых, плечевых и запястных суставов, которые, по мнению врача, не нанесли какого-либо вреда здоровью заявителя. Суд признает, что эти заключения согласуются с версией событий властей, а именно, сотрудников ФСБ, которые, встретив сопротивление заявителя, применили физическую силу, чтобы вынудить его лечь на землю и затем надеть на него наручники. Касательно утверждения заявителя, что у него было сотрясение мозга в результате удара в лицо, Суд считает это неподкрепленным доказательствами, так как этот первоначальный диагноз был снят после дальнейшего осмотра заявителя разными врачами 18 и 20 мая 2002 года. Подобным образом, утверждения заявителя о многократных ударах по лицу и по телу, которые наносили арестовывавшие его сотрудники, не имеют никаких подтверждений. Единственный след, который, возможно, мог бы подтвердить описание событий заявителем, это синяк на его левой ягодице, который, однако, по мнению врача, был получен им до ареста. В целом, Суд считает, что внутригосударственные органы должным образом расследовали происшествие и что в обстоятельствах данного дела действия сотрудников ФСБ и использование силы, которое привело к травмам заявителя, не являлись превышающими их полномочия.

Соответственно, Суд отмечает, что данная жалоба является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Следовательно, она должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35.

2. В своей первоначальной жалобе заявитель жаловался, что его предварительное заключение было необоснованным и чрезмерно длительным.

Заявитель ссылаясь на статью 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

А. Доводы сторон

Власти утверждали, что предварительное заключение заявителя было законным, оправданным и необходимым в течение соответствующего периода.

Заявитель не согласился с этим и настаивал на рассмотрении своих жалоб.

Б. Оценка Европейского Суда

Постольку, поскольку заявитель жалуется, что его предварительное заключение было длительным (с 17 мая по 17 декабря 2002 г.), Суд отмечает, что соответствующий период длился семь месяцев и один день. Во-первых, не вызывает сомнения тот факт, что задержание заявителя произошло, как было установлено национальными судами, немедленно после того, как он получил деньги от П., и что учитывая обстоятельства его ареста, имелись достаточно обоснованные подозрения, что он совершил преступление. Далее Суд замечает, что неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанный совершил преступление, является обязательным (*sine qua non*) условием для признания законности дальнейшего содержания под стражей, но что по истечении определенного времени этого становится недостаточно. В таких случаях Суд должен установить, оправдывают ли другие основания, представленные властями, для продолжения содержания под стражей. Если такие основания «соответствующие» и «достаточные», Суд должен также удостовериться в том, что компетентные национальные органы проявили «особое усердие» в проведении судебного разбирательства (см. дело «Лабита против Италии», [GC], жалоба № 26772/95, пп. 152 и 153, ЕСПЧ 2000-IV).

Возвращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что все три постановления о продлении срока заключения под стражу, изданные органами, ведущими уголовное расследование, были вынесены через равные промежутками времени, содержали детальное и действительное описание хода расследования и ссылались на риск того, что в случае освобождения заявитель может воспрепятствовать установлению властями обстоятельств данного дела. Во всех постановлениях против освобождения заявителя приводились доводы о том, что некоторые следственные действия еще не были завершены (см. для сравнения, дело *"Шишков против Болгарии"*, жалоба № 38822/97, пункт 62, ЕСПЧ 2003-1 (извлечения)). Изучив ход расследования по делу заявителя, Суд не может сделать вывод, что власти не проявляли "особого усердия" в проведении производства по делу. С учетом вышеизложенного и принимая во внимание то, что срок лишь в семнадцать дней (с 25 ноября до 17 декабря 2002 г.), в течение которого суд первой инстанции рассмотрел дело заявителя по существу, не был необоснованно затянутым, Суд заключает, что предварительное заключение заявителя было оправданным.

Соответственно Суд устанавливает, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пунктов 3 (а) и 4 статьи 35 Конвенции.

3. Далее заявитель жаловался согласно статьям 6, 7 и 13 Конвенции на результаты уголовного судопроизводства против него, на предполагаемое отсутствие уведомления о его правах, на якобы необоснованное исправление обвинений и ошибочную оценку доказательств. В этом отношении Суд заметил, что, как следует из материалов дела, заявитель был должным образом проинформирован о его правах и воспользовался правом хранить молчание. Более того, Суд повторяет, что он не считает необходимым рассматривать предполагаемые ошибки в фактах и в праве, совершенные национальными судебными органами, при условии, что отсутствуют какие-либо показатели несправедливости в судебном производстве и что принятые решения не могут считаться произвольными. На основании представленных заявителем материалов Европейский суд отмечает, что заявитель лично и через двух своих защитников мог представлять свои доводы, как он того хотел, и оспаривать те доказательства, которые он считал ложными. Суд не обнаружил каких-либо других обстоятельств, которые могли бы дать основание считать, что уголовное производство не отвечало требованиям статьи 6 Конвенции в отношении справедливости.

Соответственно, Суд устанавливает, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пунктов 3 (а) и 4 статьи 35 Конвенции.

4. Заявитель также жаловался согласно статье 8 Конвенции на обыски в его квартире и квартире его родителей 18 и 20 мая 2002 года. В этой связи Суд заметил, что материалы дела не свидетельствуют о том, что заявитель в установленном порядке представил эти жалобы, прямо или по существу, в соответствующие национальные органы. Даже если предположить, что в

распоряжении заявителя не было никаких эффективных средств правовой защиты, жалобы были поданы заявителем 28 января 2003 года, то есть по прошествии более шести месяцев после рассматриваемых событий.

Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена на основании пунктов 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

5. Заявитель сделал ряд конкретных утверждений (см. выше жалобу № 5) на основании статьи 3 по поводу условий его содержания под стражей в следственном изоляторе. В этой связи Суд повторяет, что в той части, где жалоба заявителя не связана с общеизвестной проблемой, такой как общие условия содержания под стражей, в частности, переполненность, а с заявленным конкретным действием или бездействием властей, заявителю требуется, как правило, исчерпать внутренние средства правовой защиты по этому вопросу. Судом уже установлено, что заявители, жалующиеся на недостаток медицинской помощи в России, должны подавать жалобы в компетентные национальные органы, включая администрацию следственного изолятора (см., среди самых последних источников, дело *"Попов и Воробьев против России"*, жалоба № 1606/02, пп. 65-67, 23 апреля 2009 г., и решение по делу *"Сопот против России"*, жалоба № 4575/07, от 16 сентября 2010 года). Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд не видит оснований отклонить его предыдущие выводы и примечания, что в материалах дела нет указаний на то, что заявитель когда-либо представлял свои жалобы в компетентные национальные органы, и потому он не давал им возможности рассмотреть вопрос и, в случае необходимости, исправить ситуацию. Вследствие этого данные жалобы являются неприемлемыми по причине неисчерпания всех средств внутригосударственной правовой защиты.

Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена на основании пунктов 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

6. Заявитель жаловался в своих замечаниях от 24 августа 2003 года в отношении общих условий его содержания в изоляторе временного содержания, и в его замечаниях от 10 апреля 2007 года – на переполненность следственного изолятора. Суд, однако, напоминает, что пребывание заявителя в изоляторе временного содержания закончилось 20 мая 2002 года, а его пребывание в следственном изоляторе – 13 марта 2003 года. Таким образом, учитывая дату представления этих жалоб, из этого следует, что они были поданы с опозданием и должны быть отклонены на основании пунктов 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

Наконец, в своих объяснениях от 10 апреля 2007 года заявитель утверждает, что его предварительное заключение с 20 по 23 мая 2002 года было незаконным. Он также жалуется на различные нарушения в слушаниях по предварительному заключению в период с июля по октябрь 2002 г. Суд отмечает, что заявитель не поднимал эти вопросы до 10 апреля 2007 года, в связи с чем обе жалобы представлены с нарушением сроков.

Следовательно, данная часть жалобы подана с опозданием и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

На данных основаниях Европейский Суд единогласно:

Объявляет данную жалобу неприемлемой.

подпись

Сорен Нильсен

Секретарь

подпись

Нина Вайич,

Председатель